

Акамана холодно произнёс:

— Не называй меня Цинь Шу. Меня уже изгнали из семьи Цинь.

Поднявшись, он сделал несколько шагов и сел напротив Цинь Цина. Акамана и Цинь Цин сидели лицом к лицу, их взгляды, полные холодности, больше ничего не выражали.

— Тогда, Акамана, давай обсудим... дела на этом острове.

Акамана приподнял подбородок, на его губах заиграла ледяная улыбка.

— Кто тебя послал? Ты не из тех, кто лезет в чужие дела.

Цинь Цин избежал прямого ответа:

— Назови свою цену. Что нужно, чтобы ты снова запустил систему аварийного охлаждения?

Акамана усмехнулся:

— В этом мире уже нет ничего, что я не мог бы получить. Твоя цена недостаточно соблазнительна.

Он тихо засмеялся, казалось, ему было приятно, и он невольно постукивал пальцем по подлокотнику.

— Несколько дней назад один высокопоставленный чиновник из Китая обратился к старейшине. Ведь корни семьи Цинь всё ещё в Китае, и семья, и страна связаны — если процветает одно, то процветает и другое, если одно падает, то падает и другое. Старейшина не мог отказать.

Услышав это объяснение, Акамана презрительно усмехнулся, его отвращение к старейшине Цинь было очевидным.

— И что?

— Ещё одно: ты — ответственность семьи Цинь.

Акамана на мгновение замер, а затем разразился громким смехом. Он смеялся так, словно Цинь Цин рассказал невероятно смешной анекдот.

Через некоторое время смех стих. Акамана, опершись правой рукой на лоб, устремил на Цинь Цина свои сапфировые глаза, выглядевшие сейчас по-детски невинными.

— Ответственность семьи Цинь? Ты, кажется, забыл, что меня изгнали из семьи Цинь. Ты забыл, а я нет. Этот старый мертвец из семьи Цинь, как же он был беспощаден и жесток. Я всё помню. Разве вы, китайцы, не верите в то, что зло получает по заслугам? Судя по жестокости этого старого мертвеца, он после смерти попадёт в восемнадцатый слой ада, где его будут мучить огнём и мечами.

Цинь Цин нахмурился.

— Как ты сказал, ты не ответственность семьи Цинь. Но другие так не считают.

То есть семья Цинь действительно не считала его своей ответственностью, но в глазах

окружающих Акамана был потомком клана Цинь, а значит, он должен был быть их ответственностью.

Другими словами, некоторые высокопоставленные лидеры Китая связали Акамана с семьёй Цинь. Как бы обе стороны ни отрицали это, семья Цинь не могла сбросить с себя эту ответственность.

Хотя это было хитро и нагло, это действительно работало. Только так можно было заставить эту огромную семью действовать.

Это высказывание и эта правда были довольно жестоки, но так устроены большие семьи. Главная ветвь, сотни младших поколений — кто будет заботиться обо всех? Просто выбирают лучших.

Акамана тоже не разозлился из-за своего слегка самонадеянного предположения. В принципе, он ненавидел семью Цинь больше, чем испытывал к ней какие-то чувства. Более того, он очень одобрял то, что Китай втянул семью Цинь в эту ситуацию.

Он пожал плечами:

— Ты пришёл сюда, явно подготовившись, но упустил один момент. К сожалению, мне ничего не интересно.

— Даже если ты станешь преследуемым по всему миру террористом, тебе всё равно?

— Круто. Скажи, что произойдёт через два часа? Все флоты в радиусе пятидесяти километров вокруг острова будут разнесены в клочья, или земля содрогнётся, и начнётся извержение подводного вулкана... Ты ещё не знаешь, что под островом Акамана находится подводный вулкан. Его диаметр трудно точно измерить, но если он извергнется, последствия затронут Америку, Азию и даже Северный полюс, разрушив самый большой айсберг. Как думаешь, что тогда произойдёт?

Что произойдёт?

Айсберги растают, уровень моря поднимется. Подводные толчки вызовут цунами, земная кора разорвётся, начнутся частые землетрясения.

Это будет ужасная глобальная катастрофа. Конец человечества, ад в истории.

Цинь Цин слегка опустил голову, его длинные ресницы отбрасывали тень на лицо. Этот жест обычно означал, что он столкнулся с трудной задачей, он размышлял.

Время шло, Акамана с насмешливой улыбкой наблюдал за ним.

Цинь Цин сказал:

— Ты тоже не сбежишь.

Акамана рассмеялся:

— Со мной погибнут так много людей, так много людей будут помнить меня, проклинать меня. Даже смерть того стоит.

Цинь Цин почти нежно прошептал:

— Ты слишком безумен.

Акамана усмехнулся:

— Без безумия не выжить.

Цинь Цин тихо вздохнул. Прошло уже полтора часа. Если затянуть ещё немного, даже если система аварийного охлаждения будет отключена, будет уже слишком поздно, чтобы предотвратить утечку радиации. Даже если взрыва не произойдёт, это, вероятно, повлияет на близлежащие воды.

Хотя до этого Акамана уже не раз проводил на острове эксперименты с ядерными взрывами, именно из-за их многократного повторения это место стало особенно уязвимым. Вряд ли оно выдержит ещё один ядерный взрыв.

Растительность в Ахероне была пересажена из тропических лесов, но те, что прожили тысячи лет, здесь выживали всего около полугода. Частично это было связано с климатом и почвой, но также и с утечкой радиации.

Цинь Цин прошептал что-то.

Несмотря на тихий голос, слова были чёткими.

— Я отдам тебе прах твоего дяди.

Выражение лица Акаманы резко изменилось, он уставился на Цинь Цина. На его лице появилась борьба, он больше не был спокоен. Правой рукой он сжал подлокотник, его лицо исказилось.

Долгое время он молчал, а затем произнёс:

— Ты победил.

Цинь Цин оставался спокоен, словно всё было под его контролем.

Акамана с ненавистью взглянул на него, встал и направился к двери. Схватив ручку, он сказал:

— Помни о своём обещании.

Цинь Цин не шелохнулся.

Акамана, настоящее имя которого было Цинь Шу, был незаконнорожденным сыном младшего дяди Цинь Цина.

Семья Цинь была строга в своих правилах: можно иметь любовниц, но ни в коем случае нельзя иметь незаконнорожденных детей. Младший дядя Цинь Цина был любимцем старейшины семьи Цинь, но однажды, находясь за границей, он встретил мать Акаманы. Они быстро влюбились друг в друга, и у них родился Акамана.

Когда старейшина Цинь узнал об этом, он пришёл в ярость. После того как младший дядя Цинь Цина погиб в автокатастрофе, он выгнал Акаману и его мать из семейного поместья. В чужой стране, без любимого человека, мать Акаманы быстро не выдержала и последовала за ним.

В тот год Акамане было всего десять лет.

Поскольку его родители любили друг друга, но были разлучены, Акамана был одержим идеей, чтобы их прах был похоронен вместе.

Акамана верил в богов, и, прожив в Китае десять лет, он также верил в местные мифы.

Цинь Цин нашёл слабое место Акаманы, но и сам заплатил за это.

Отдать прах своего дяди Акамане, чтобы он и та женщина из Северной Европы, которую семья Цинь считала недостойной, могли быть вместе даже после смерти. Это было крайне трудно согласовать со старейшиной.

Но, как бы трудно ни было, это нужно было сделать.

Цинь Цин встал, подошёл к окну, откуда открывался вид на Ахерон.

С высоты можно было увидеть густые леса, раскинувшиеся вдаль. Вид был великолепен.

Никто бы не подумал, что в этих краях скрывается такая смертельная опасность.

На самом деле, Цинь Цин пришёл сюда не только по двум ранее названным причинам, была ещё одна.

Он искал Цинь Цю, но не мог его найти.

Озадаченный, он поручил проверить своего обычно послушного любовника, и в результате обнаружил нечто удивительное.

Он помнил, как чувствовал себя, когда прочитал отчёт о Цинь Цю. Ему хотелось уничтожить его.

Он был обманут своим самым послушным и надёжным любовником на протяжении пяти лет, пять лет его обманывали, и, узнав правду, он всё ещё мог улыбаться. Цинь Цин восхищался собой.

Он не сразу схватил Цинь Цю, не запер его и не уничтожил.

Затем он узнал, что Цинь Цю пропал, и, используя связи Сноу, нашёл его местонахождение. В то же время он получил приказ от семьи, и в итоге оказался здесь.

Цинь Цин смотрел на лес вдалеке, на его губах появилась улыбка, но в ней сквозила жестокость.

— Цинь Цю, я иду.

Цинь Цю и его спутников забрали на вертолёте, под охраной спецназа Китая, прямо с вершины Ахерона.

Когда вертолёт прибыл, Гарсия и Се Мяо, учитывая их статус, ушли первыми. Остались только обычные люди.

Что касается наёмников, охранявших Ахерон, то после неудачного сопротивления они сдались и были увезены под конвоем.

Наконец, Цинь Цю, глядя вниз с вертолёта, увидел очертания острова, похожего на мёртвую

рыбу, лежащую на спине.

Вдруг он заметил, что у края джунглей, близ Ящика Пандоры, стояло человекоподобное существо, смотревшее в их сторону. Через некоторое время оно повернулось и легко спрыгнуло с дерева, войдя в здание под названием Ящик Пандоры.

<http://bllate.org/book/16385/1483507>